УДК 81.25

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.41

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**© А. Р. Рюкова***Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 251 59 07.**Email: aisylu-r@mail.ru*

В статье автор предпринимает попытку проанализировать употребление лексических, грамматических, стилистических средств языка в политических текстах с целью воздействия на аудиторию. Язык формирует мысль, следовательно, с помощью языка можно манипулировать процессами мышления, т.е. политики способны влиять на формирование точки зрения индивида о происходящих событиях, используя «правильный» язык. Особый интерес представляют языковые средства, используемые политиками для формирования определенной идеологии. Выбор лексических и синтаксических средств может повлиять на избирателей, убеждая их голосовать за определенный политический курс или политического деятеля. Анализируя используемые языковые средства, можно определить ситуации, когда политики пытаются ниспровергать, запутывать или отодвигать на задний план политические проблемы, избегать вопросов, вызывать эмоции слушателей. Как показывают приведенные примеры политического дискурса, в современном обществе политические деятели используют все средства языка: эвфемизмы, эмоционально окрашенную лексику, сложные грамматические структуры, фигуры речи.

Ключевые слова: лексические, грамматические, стилистические средства языка, язык политики, эвфемизмы, предметная лексика, структура предложения, коннотативное значение.

Данная статья представляет собой попытку проанализировать лексические, грамматические и стилистические языковые средства, используемые в политическом дискурсе с целью воздействия на адресата.

В 1946 г. Джордж Оруэлл написал эссе «Политика и английский язык», где поднял вопрос о природе политического языка. Он критикует политических деятелей за употребление готовых фраз, языковых штампов вместо выбора «слов ради их смысла, ... ради того, чтобы этот смысл проявить» [12, с. 341–356]. Описание политической ситуации «сводится к складыванию словесных блоков, изготовленных другими людьми, и приданию продуктам презентабельного вида с помощью обмана» [25].

Д. Оруэлл перечисляет определенные «трюки», к которым прибегают обозреватели при описании политических событий:

1. Умирующие метафоры – «огромная свалка затасканных метафор, которые потеряли свою ассоциативную силу и используются лишь потому, что избавляют человека от труда самому придумывать фразы».

2. Операторы или словесные протезы, «избавляют от труда подыскивать нужные существительные и глаголы и в то же время нагружают предложение лишними слогами, придавая ему вид полновесности».

3. Претенциозная лексика, используемая, чтобы «принарядить простые утверждения и выдать свою предвзятость за научную беспристрастность, ... чтобы облагородить некрасивые процессы мировой политики... чтобы придать письму культурный и элегантный вид».

4. Бессмысленные слова, «используемые в художественной критике, совершенно лишены смысла, поскольку не только сами не указывают ни на какой поддающийся обнаружению предмет, но и читатель от них этого не ожидает».

Д. Оруэлл сравнивает политических ораторов, обозревателей, общественно-политических деятелей с машинами, которые более не осознают важности того, о чем сообщают. Используя затасканные метафоры и сравнения, они избавляют себя от умственных усилий, но ценой того, что смысл становится туманным – не только для читателя, но и для них самих. Политический язык превратился в механический; повторяющиеся, бессмысленные, затасканные фразы привели к сниженной деятельности сознания говорящих и в результате – к обычному элементу политического конформизма.

В своем эссе Д. Оруэлл выражает озабоченность состоянием политического языка: «Политический язык – и это относится ко всем политическим партиям, от консерваторов до анархистов, – предназначен для того, чтобы ложь выглядела правдой, убийство – достойным делом, а пустословие звучало солидно», и призывает писать добросовестно: «Добросовестный автор, сочиняя предложение, задается, как минимум, четырьмя вопросами: Что я пытаюсь сказать? Какими словами это можно выразить? Какой образ или идиома добавят ясности? Достаточно ли свеж для этого образ? А может быть, задаст себе еще два вопроса: Могу ли я выразить это короче? Не выразился ли я коряво и нельзя ли этого избежать?» [25].

К сожалению, в двадцать первом веке мало что изменилось.

Язык политики часто обвиняют в попытке скрыть правду и использовании эвфемизмов, чтобы показать суровую реальность в более благоприятном виде. Согласно толковому словарю, «эвфемизм» – это слово или выражение, заменяющее другое, которое по каким-либо причинам нежелательно или неудобно употребить в определенной ситуации [8].

Следующее определение дано исследователями военно-политических эвфемизмов: «Эвфемизм – это замена нежелательного слова или выражения на более корректное и эмоционально нейтральное обозначение, реализующее определенные цели, а именно, избежать употребления прямой номинации и замаскировать истинное положение дел» [17, с. 19]. Приведем примеры: *pushing up the daisies* (отдать концы), *passing away* (уйти из жизни) вместо *dying* (умереть); *letting someone go* (отпустить) вместо *sacking* (уволить). Эвфемистическое выражение *ethnic cleansing* (этническая чистка) скрывает горькую реальность убийств одной этнической группы другой по причине разного происхождения. Положительная коннотация глагола в данном выражении придает ему неприемлемое положительное значение, скрывая истинное значение слов. Слово *conflict* (конфликт) заменяет слово *war* (война), *collateral damage* (непреднамеренный ущерб) употребляется при обозначении гражданского населения, подвергнутого воздушным атакам, тела погибших солдат *dead bodies* становятся *body bags* (похоронный мешок). Эти примеры эвфемизмов скрывают ужасы войны, они способствуют приемлемому восприятию военной информации.

В правительственных отчетах такие фразы как *health and inequality of the elderly* (здоровье и недееспособность пожилых) заменяются на *differential ageing among social sub-groups* (дифференциальное старение среди социальных подгрупп) с целью смещения фокуса со слова *inequality* (недееспособность) на более объективные термины *differential* (дифференциальное) и *social sub-groups* (социальные подгруппы). Таким образом, использованные эвфемизмы скрывают истинное значение фраз, за которыми «прячутся» люди, и становится легче накладывать финансовые ограничения на проекты такого рода.

Язык формирует мысль, следовательно, с помощью языка можно манипулировать процессами мышления. Другими словами, политики способны влиять на формирование точки зрения индивида о происходящих событиях, используя «правильный» язык.

У каждого политика своя сформированная идеология в отношении мира. «Идеология – это система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики (общества, классов, наций, политических партий, общественных движений) и служит формой или

санкционирования и закрепления существующего в обществе господства и власти или радикального их преобразования» [6]. Идеология формирует точку зрения, например, Консервативная и Лейбористская партии Великобритании или Демократическая и Республиканская партии США представляют идеалы общества по-разному. Таким образом, они предлагают различный, иногда противоположный, подход к решению политических проблем и посредством языка поощряют избирателей отождествлять себя именно с их мировоззрением.

С точки зрения лингвистики особый интерес представляют языковые средства, используемые политиками для формирования определенной идеологии. Это мировоззрение напрямую связано с политической целью и целевой аудиторией, для которой оно создается. Выбор лексических и синтаксических средств может повлиять на избирателей, убеждая их голосовать за определенный политический курс или политического деятеля. Анализируя используемые языковые средства, можно определить ситуации, когда политики пытаются ниспровергать, запутывать или отодвигать на задний план политические проблемы, избегать вопросов, вызывать эмоции слушателей.

Также с лингвистической точки зрения вызывает интерес изучение прагматики политического языка. Прагматика рассматривает значение высказывания за непосредственными словами, а также выстраивает значение на основе контекста. Сфера исследования здесь шире, чем изучение лексики и синтаксиса, поскольку изучаются факторы, влияющие на выбор того или иного языкового средства.

Политический язык может быть реализован в разных формах дискурса: политическая речь как часть избирательной кампании, устные ответы в рамках политических интервью, манифесты как составляющие информационной кампании и т.д., но в каждом случае выбор лексической или синтаксической единицы зависит от слушателя, цели или контекста дискурса. Политический язык может быть информативным (реализуется референтивная функция языка), персуазивным (конативная функция языка) и риторическим. Для определения прагматического значения политического языка необходимы знания о говорящем, слушателе (аудитории), цели и контексте каждого образца политического дискурса, так как все перечисленные факторы могут влиять на используемый политиком язык.

Рассмотрим основные лингвистические характеристики, общие для политического языка в целом.

Говоря о политическом языке, следует отметить, что обычно используется формальный стиль, присутствуют стандартные формулировки, усиливающие формальные установки. Так, например, в речи представителей Палаты Общин Соединенного Королевства распространены фразы *I beg to move* (разрешите внести предложение) ..., *the honourable Lady* (достопочтенная дама). В качестве при-

мера приведем фрагмент дебатов в Палате Общин 13 июля 2021 г. в 12:53. В своем выступлении премьер-министр Борис Джонсон говорит:

"I beg to move, That this House has considered the Written Ministerial Statement relating to Treasury Update on International Aid, which was made to the House on Monday 12 July" [24].

Иногда используется неофициальный стиль, и смена тона очевидна. В этом отношении интересны записи заседаний Палаты Общин, где можно проследить отношение членов парламента к изменениям в языке. В обязанности спикера входит вынесение решения по поводу использования членами парламента неуместного, а порой и недопустимого, языка и поведения. Вмешательство или невмешательство спикера отражает современные языковые стандарты в парламенте.

Так, во время дебатов по антиобщественному поведению член парламента от Консервативной партии Ник Герберт получил замечание от спикера Сильвии Хил за употребление фразы, которую он процитировал из репортажа в газете *The Times*:

Nick Herber:

"Summary justice can also lead to injustice. The Minister knows, because I have raised this matter with him before, that a stallholder at the royal Norfolk show in July 2006 was fined £80 and given a penalty notice for disorder by the police. His offence was that he displayed a T-shirt that the report in The Times said bore the slogan "Bollocks to Blair".

Madam Deputy Speaker (Sylvia Heal):

"Order. I remind the hon. Gentleman about the use of parliamentary language. He has not been in the House very long, but I think that he knows that that is unacceptable".

Hansard, Antisocial Behaviour Debate, Column 959 (18 January 2007).

После извинений и объяснения, что он перефразировал фразу из публикации в газете, Нику Герберту разрешили продолжить участие в дебатах.

Nick Herber:

"Yes. I apologise, Madam Deputy Speaker, for reading out The Times report of the phrase that was used" [24].

В 1995 г. Бетти Бутройд сделала в парламенте заявление о пристойности языка членов парламента. Она отметила, что сдержанность и скромность являются основными чертами парламентского языка, и выразила надежду, что в дальнейшем представители Палаты Общин воспользуются всей красотой и богатством английского языка для выражения своих идей без нанесения оскорблений другим участникам заседания. Бетти Бутройд также подчеркнула, что подобное поведение членов парламента не возвышает их в глазах электората:

"Good temper and moderation are the characteristics of parliamentary language. I hope that hon. Members will bear that in mind in future interventions and that they will make use of the richness of the Eng-

lish language and select elegant phrases that express their meaning without causing offence to others. I have to tell this House that I know only too well from my postbag that some of the exchanges across the floor of this House do not enhance it in the eyes of our electorate."

Hansard, Points of Order (8 February 1995) [23].

Общественность ожидает от членов парламента использование языка, который отражает формальный парламентский контекст, что и делают большинство представителей. Когда формальный стиль в парламенте заменяется на неформальный, многие избиратели недовольны, так как неофициальный стиль считается неуместным в данной области политики.

Для лексической составляющей в политическом языке характерна предметность словаря и употребление абстрактных существительных, поскольку политические дискуссии обычно носят теоретический характер даже в случае, если они напрямую связаны с предложенным планом действий. Цель политиков – быть представителем общественной группы в реальности, но также можно использовать язык, чтобы приспособить действительность к своим целям. Таким образом, следует иметь в виду, что политический язык может нести в себе скрытый смысл или второй смысл. Это позволяет политическим деятелям утверждать истину, употребляя слова, которые можно интерпретировать более чем в одном значении.

Для лексики политического языка важно констатировать должность политического деятеля, иногда даже более, чем его имя. Личность политического деятеля в некоторых случаях может не играть особой роли, поскольку действия, ассоциируемые с данной политической должностью, будут идентичны при их исполнении любым лицом. Однако использование должности вместо имени может быть способом отвлечь аудиторию от личности. При перераспределении внимания слушателей политик иногда может уклониться от ответственности.

Рассмотрим следующие предложения:

David Cameron, the new leader of the Conservatives, will take the party in a new direction (*Дэвид Кэмерон, новый лидер консерваторов, поведет партию в новом направлении*).

The new leader of the Conservatives, David Cameron, opposed the Government's standpoint (*Новый лидер консерваторов, Дэвид Кэмерон, выступил против позиции правительства*).

В первом предложении акцент сделан на имени нового лидера партии, так как Дэвид Кэмерон внесет изменения в политический курс партии, ожидаемые электоратом. Во втором предложении подчеркивается роль лидера партии, так как любой новый лидер оппозиции выберет подобный курс.

Грамматические средства политического языка варьируются в зависимости от письменного или устного регистра высказывания. Очевидно, письменные утверждения имеют тенденцию быть более

сложными формированиями по сравнению с устной речью. Среди частей речи следует отметить местоимения как наиболее значимые, отражающие идеологию политического деятеля путем передачи его личного положительного или отрицательного отношения. Не всегда можно предсказать коннотацию местоимения, но политики с одинаковым мировоззрением, вероятно, выберут одинаковые местоимения.

Приведем примеры:

"This is the very reason *we* want to increase training – but *he* has pledged to cut that investment".

Tony Blair, in response to a question from David Cameron in Prime Minister's Questions, Hansard, Column 300 (6 December 2006) [23].

В данном высказывании Тони Блэр, в то время премьер-министр Великобритании, намеренно дистанцирует Лейбористскую партию, представителем которой он является, от Дэвида Кэмерона, лидера Консервативной партии, используя местоимение *he* (он). Местоимение в единственном числе, что также предполагает, что Дэвид Кэмерон действует в одиночку, без поддержки своей партии. Напротив, употребление местоимения *we* (мы) объединяет представителей Лейбористской партии. Такой выбор местоимений усиливает базовый подтекст: Блэр подразумевает, что в то время как Лейбористская партия работает на благо всего общества, Консервативная партия заинтересована в благополучии только нескольких представителей общества.

В следующем примере выбор местоимений более тонко показывает границу между консерваторами и лейбористами:

"*We* have been entirely vindicated and it would be nice to get a message from the government that *they* were wrong and *we* were right".

Ian Davidson, (Labour MP for Glasgow South West), Labour MPs on Iraq (26 September 2005) [28].

Первое употребление местоимения *we* (мы) объединяет говорящего с другими членами Лейбористской партии, которые разделяют точку зрения Иана Дэвидсона по вопросам войны в Ираке, однако Иан Дэвидсон и члены партии, придерживающиеся этой же позиции, отдаляются от руководства партии. Используя местоимение третьего лица *they* (они), он выражает мнение, что лидеры и те, кто продолжает поддерживать политику партии в Ираке, отказываются воспринимать действительность.

При анализе политического языка необходимо обращать внимание на формальное/неформальное употребление местоимений, личную вовлеченность оратора, а также значимы ли в данном контексте статус, пол, социальный класс говорящего. Местоимения позволяют политикам принимать, отрицать или снимать с себя ответственность, способствуют воодушевлению сторонников, дают возможность дистанцироваться от оппозиции, а также позволяют вкладывать личное отношение в свою речь.

Следующим важным компонентом грамматических средств политического языка является структура вопроса. В демократическом обществе сама возможность существования альтернативных партий, а, следовательно, альтернативных путей решения политических вопросов, является центральной для деятельности правительства. Право задавать вопросы в парламенте или в средствах массовой информации является фундаментальным принципом демократического общества.

В политическом языке вопросы редко бывают прямыми, используются техники, позволяющие говорящему ясно определить контекст и манипулировать адресатом. Вопросы следуют после какого-либо утверждения, уже отражающего точку зрения говорящего; часто используется наречие *so* (таким образом), чтобы показать, что дальнейшее утверждение является логическим следствием и должно быть автоматически принято; отрицательные формы *don't* (разве не) позволяют говорящему лидировать, так как вопрос такого типа предполагает, что истина данного высказывания сама собой разумеется.

Приведем пример:

"Does the Prime Minister share the wide-spread concern around the world at the unilateral action of the united states in bombing Somalia a couple of days ago and again yesterday? Does not he think that the bombardment will merely intensify the already desperate situation for the people of Somalia, when what is required is not foreign intervention but a peace process in Somalia?"

Jeremy Corbyn (Labour MP for Islington, North).

Prime Minister's Questions, Hansard, Column 281 (10 January 2007) [23].

В языке политики также распространены общие вопросы, требующие ответа да/нет. Они менее открыты и предполагают конкретный ответ как наиболее приемлемый, чем все остальные возможные. Использование общих вопросов есть попытка принять или отвергнуть голословные утверждения.

"Is the hon. Lady honestly saying that Health Ministers do not try to spin figures to suggest that things are better in the health service? Is she saying that the home Office is not trying to spin criminal statistics to suggest that things are better than they are?"

Brooks Newmark (Conservative MP for Braintree). Orders of the Day, Hansard, Column 59 (8 January 2007) [23].

Стилистические средства играют существенную роль в красноречии политических деятелей, с их помощью можно убеждать своих слушателей, и чем более оригинален созданный образ, тем более эффективно будет передана сама идея. Так, например, использование метафоры способствует объяснению сложных аргументаций, поскольку один элемент метафоры используется для раскрытия другого элемента. Метафоры помогают доказать

точку зрения, вызвать эмоции, усилить идейный посыл высказывания.

Приведем несколько примеров:

"Does not the Prime Minister's complete lack of judgement in trusting the deputy Prime Minister show that it is high time he and his deputy saddled up and rode off into the sunset".

David Cameron, leader of the Conservative Party.

Prime Minister's Questions, Hansard, Column 313 (19 July 2006) [23].

Здесь Дэвид Кэмерон ясно дает понять премьер-министру Тони Блэру, что его время прошло, используя метафоры *saddled up and rode off into the sunset* (оседлать коня и скрыться в лучах уходящего солнца).

"There are a number of political minefields that I could step on in answering that question".

Tony Blair, Prime Minister.

Prime Minister's Questions, Hansard, Column 863 (12 December 2006) [23].

В данном примере Тони Блэр испытывает затруднение в ответе на заданный вопрос, сравнивая свое положение с минным полем (*minefields*).

Таким образом, каждый политический деятель имеет собственную манеру речи и письма, и анализ следует проводить на основе языкового выбора в каждом конкретном случае. Обсуждение лингвистических особенностей политической речи должно быть связано с прагматикой, поскольку в большинстве случаев именно она диктует выбор лексических, грамматических и стилистических средств. Проанализировав индивидуальные случаи, можно делать выводы не только об особенностях речи конкретных политиков, а также о политическом языке в целом.

Итак, чтобы заставить людей верить в определенную идеологию, поддерживать определенную точку зрения и действовать согласно определенным убеждениям, политики широко используют все средства языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Российская энциклопедия, 2002. С. 136–137.
2. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: URSS, 2019. 286 с.
3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
4. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа. Полис. Политические исследования. 2004. №3. С. 127–139.
5. Герасимов В. И., Ильин М. В. Политический дискурс-анализ // Политическая наука. М., 2002. №3. С. 61–71.
6. Грицанов А. А., Семигин Г. Ю. Идеология / Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021 (последняя редакция: 22.03.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6869> (дата обращения 21.08.2021).
7. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Сборник к 70-летию Т. М. Николаевой / под ред. В. Н. Топорова. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136 000 слов, ст., ок. 250 000 семант. единиц: в 2-х тт. М.: Рус. яз., 2000. 1210 с.
9. Корнилова Н. Н. Языковые средства как способ моделирования восприятия в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. М., 2008. 180 с.
10. Ли Же. Дискурс, в котором мы живем (к проблеме определения «дискурса»). URL: <http://workinggroup.org.ua/nuhldzo.shtml> (дата обращения 19.08.2021).
11. Маланчук И. Г. Лингвистические методики анализа политических текстов. URL: <http://political.psychology.spb.ru/polipsy/psy15.htm> (дата обращения 28.08.2021).
12. Оруэлл Д. Лев и Единорог. Эссе, статьи, рецензии. Изд-во «Московская школа политических исследований». М., 2003. С. 341–356.
13. Паули Ю. С. Язык политического дискурса как способ формирования политического института // Филол. науки. 2011. №8. С. 389–391. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-politicheskogo-diskursa-kak-sposob-formirovaniya-politicheskogo-instituta/viewer> (дата обращения: 28.08.2021).
14. Потебня А. А. Слово и миф. М., изд-во «Правда», 1989. 203 с.
15. Синеокая Н. А. Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2012. №6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (дата обращения: 28.08.2021).
16. Слово в действии: интент-анализ политического дискурса / под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. СПб., 2000. 316 с.
17. Тулина Е. В., Козько Н. А. Тенденции перевода военно-политических эвфемизмов // Стратегические направления развития науки, образования, технологий: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. в 4-х ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. 2017. С. 49–53.
18. Чудинов А. П. 2001 Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург. 238 с.
19. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград: 2000. 433 с.
20. Bayley P. Live oratory in the television age: The language of formal speeches // G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller eds. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. Bologna: Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985. P. 77–174.
21. Dijk T. A. van. 1998a. What is Political Discourse Analysis? Blommaert J., Bulcaen C. (eds.) Political Linguistics. Amsterdam. URL: <https://www.ibe-platform.com/content/journals/10.1075/bil.11.03dij> (дата обращения 28.08.2021).
22. Feldman O. (ed.) 1998. Politically Speaking: a Worldwide Examination of Language Used in the Public Sphere. N.Y. 212 p.
23. Hansard. Antisocial Behaviour Debate, Column 959 (18 January 2007) URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2007-01-18/debates/07011841000001/details> (дата обращения 21.08.2021).
24. Hansard. Points of Order. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1995/feb/08/> (дата обращения 21.08.2021).
25. Orwell G. The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell. Horizon. London, 1968.
26. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998.
27. TheyWorkForYou. URL: <https://www.theyworkforyou.com/debates/?id=2021-07-13c.173.2> (дата обращения 21.08.2021).
28. Thorne S. Mastering Advanced English Language. Cromwell Press Ltd, Trowbridge, Wiltshire, 2008. 634 p.
29. Widdowson H. G. Discourse Analysis. Oxford University Press. 2007. 136 p.

Поступила в редакцию 01.09.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.41

LANGUAGE MEANS OF INFLUENCING IN POLITICAL DISCOURSE

© A. R. Riukova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 251 59 07.
Email: aisylu-r@mail.ru*

In the article, the author makes an attempt to analyze the use of lexical, grammatical, and stylistic language means in political texts, aimed at influencing the audience. Language forms thought, therefore, by means of language one can manipulate thinking processes. Thus, politicians are able to influence the viewpoint of an individual on the current events using the “right” language. There is a particular interest in analyzing linguistic means used by political leaders to form a certain ideology. The choice of linguistic means can make an impact on voters to vote for a particular policy or person. Taking into account language means it is possible to determine situations when politicians try to confuse, subvert, blur the central point, avoid questions, appeal to people’s emotions. Political language can be found out in various discourse forms, but in each case, the choice of a linguistic unit depends on the listener or reader, the aim of the speech or text, the context. It may be a political speech as part of election campaign, political interview, manifesto, etc. The language of politics can be informative realizing the referential function of language, persuasive, realizing the conative function of language, and rhetorical. Pragmatics is also very important. To define the pragmatic meaning of the political language one needs to know the speaker, the audience, the aim and context of the political piece, as all the factors mentioned influence the choice of words and structures. As the given examples show, in modern society politicians tend to use all linguistic means: euphemisms, emotionally colored vocabulary, complex sentence structures, figures of speech.

Keywords: lexical, grammatical, stylistic means of language, language of politics, euphemisms, subject-specific vocabulary, sentence structure, connotative meaning.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Diskurs. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. Ed. V. N. Yartseva. Moscow: Rossiiskaya entsiklopediya, 2002. Pp. 136–137.
2. Borbot'ko V. G. Printsipy formirovaniya diskursa: ot psikholingvistiki k lingvosinergetike [Principles of discourse formation: from psycholinguistics to linguosinergetics]. Moscow: URSS, 2019.
3. Vodak R. Yazyk. Diskurs. Politika [Language. Discourse. Politics]. Volgograd: Peremena, 1997.
4. Gavrilova M. V. Politicheskii diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza. Polis. Politicheskie issledovaniya [Political discourse as an object of linguistic analysis. Polis. Political studies]. 2004. No. 3. Pp. 127–139.
5. Gerasimov V. I., Il'in M. V. Politicheskaya nauka. Moscow, 2002. No. 3. Pp. 61–71.
6. Gritsanov A. A., Semigin G. Yu. Tsentr gumanitarnykh tekhnologii, 2002–2021 (poslednyaya redaktsiya: 22.03.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6869> (data obrashcheniya 21.08.2021).
7. Dem'yankov V. Z. Yazyk. Lichnost'. Sbornik k 70-letiyu T. M. Nikolaevoi. Ed. V. N. Toporova. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005. Pp. 34–55.
8. Efremova T. F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi: Sv. 136 000 slovar. st., ok. 250 000 semant. edinit: v 2-kh tt. [New dictionary of the Russian language. Explanatory-derivational: Over 136.000 entries, about 250.000 semantic units: in 2 volumes]. Moscow: Rus. yaz., 2000.
9. Kornilaeva N. N. Yazykovye sredstva kak sposob modelirovaniya vospriyatiya v politicheskom diskurse: dis. ... kand. filol. nauk. 10.02.04. Moscow, 2008.
10. Li Zhe. Diskurs, v kotorom my zhivem (k probleme opredeleniya «diskursa»). URL: <http://workinggroup.org.ua/nuhldzo.shtml> (data obrashcheniya 19.08.2021).
11. Malanchuk I. G. Lingvisticheskie metodiki analiza politicheskikh testov. URL: <http://political.psychology.spb.ru/polipsy/psy15.htm> (data obrashcheniya 28.08.2021).
12. Orwell D. Lev i Edinorog. Esse, stat'i, retsenzii [The Lion and the Unicorn. Essays, articles, reviews]. Izd-vo «Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy». Moscow, 2003. Pp. 341–356.

13. Pauli Yu. S. Filol. nauki. 2011. No. 8. Pp. 389–391. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-politicheskogo-diskursa-kak-sposob-formirovaniya-politicheskogo-instituta/viewer> (data obrashcheniya: 28.08.2021).
14. Potebnya A. A. Slovo i mif [Word and myth]. M., izd-vo «Pravda», 1989.
15. Sineokaya N. A. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (data obrashcheniya: 28.08.2021).
16. Slovo v deistvii: intent-analiz politicheskogo diskursa [Word in action: intent analysis of political discourse]. Ed. T. N. Ushakovoi, N. D. Pavlovoi. Saint Petersburg, 2000.
17. Tulina E. V., Koz'ko N. A. Strategicheskie napravleniya razvitiya nauki, obrazovaniya, tekhnologii: sb. nauch. tr. po mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v 4-kh ch. / pod obshch. red. E. P. Tkachevoi. 2017. Pp. 49–53.
18. Chudinov A. Pp. 2001 Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafor (1991–2000) [Russia in a metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg.
19. Sheigal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa: diss. ... d-ra filol. nauk. Volgograd: 2000.
20. Bayley P. G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller eds. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. Bologna: Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985. Pp. 77–174.
21. Dijk T. A. van. 1998a. What is Political Discourse Analysis? Blommaert J., Bulcaen C. (eds.) Political Linguistics. Amsterdam. URL: <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/bjl.11.03dij> (data obrashcheniya 28.08.2021).
22. Feldman O. (ed.) 1998. Politically Speaking: a Worldwide Examination of Language Used in the Public Sphere. N.Y.
23. Hansard. Antisocial Behaviour Debate, Column 959 (18 January 2007) URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2007-01-18/debates/07011841000001/details> (data obrashcheniya 21.08.2021).
24. Hansard. Points of Order. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1995/feb/08/> (data obrashcheniya 21.08.2021).
25. Orwell G. The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell. Horizon. London. 1968.
26. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998.
27. TheyWorkForYou. URL: <https://www.theyworkforyou.com/debates/?id=2021-07-13c.173.2> (data obrashcheniya 21.08.2021).
28. Thorne S. Mastering Advanced English Language. Cromwell Press Ltd, Trowbridge, Wiltshire, 2008.
29. Widdowson H. G. Discourse Analysis. Oxford University Press. 2007.

Received 01.09.2021.